

Сведения об официальном оппоненте

на диссертацию Севостьянова Алексея Сергеевича на тему: «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I» по специальности 5.6.1.– Отечественная история на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Петрухинцев Николай Николаевич
ученая степень наименования отрасли науки , научных специальностей, по которым им защищена диссертация	5.6.1. – Отечественная история Доктор исторических наук
ученое звание	Доцент
полное наименование организации , являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (РАНХиГС), Липецкий филиал, г. Липецк, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
место нахождения	г. Липецк
почтовый адрес	398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 3
телефон (при наличии)	
адрес электронной почты (при наличии)	nicPetrukhintsev@yandex.ru
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Петрухинцев Н.Н. Формирование ранней петровской военной элиты: белгородские разрядные воеводы // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 3. С. 1084-1103. (WoS, Scopus) 2. Петрухинцев Н.Н. (Nikolaj N. Petruhincev) «Восточный проект» Петра I [Le «projet oriental» de Pierre Ier] / // Cahiers du Monde russe. - 2022. – 63/2, Avril-juin 2022. - P. 367-411. (WoS) 3. Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Результаты использования цифровых методов в обработке исторической информации, примененной при анализе структур Белгородского разряда в XVII веке

	// В сборнике: Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 93-101. 4. Петрухинцев Н.Н., Никитина А.А. Последний натиск на степь в XVII столетии: военная кампания 1698 г. как финал «петровской войны» с Турцией. // История: Факты и символы. № 4. 2020. Елец. Изд-во Елецкого государственного ун-та им И.А. Бунина. С. 90-98. (ВАК) 5. Петрухинцев Н.Н. Восточный вектор петровских преобразований и предпосылки реформы военных структур России // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 1-2 июня 2018 г. – СПб. «Европейский дом». 2019. С. 131-154.
--	---

30.08.2022

Петрухинцев Николай Николаевич

Подпись Петрухинцева Н.Н. заверяю:

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Петрухинцева Николая Николаевича на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Севостьянова Алексея Сергеевича на тему: «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I» по специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Диссертация Алексея Сергеевича Севостьянова, без всякого сомнения, посвящена важной и актуальной теме – анализу происходившего в ходе ранней фазы петровских преобразований в начале XVIII в. процесса институциональных изменений в одном из важнейших государственных институтов – дипломатическом ведомстве России, Посольском приказе. Процесс этот пока относительно слабо изучен, и автор избирает в качестве объекта своего исследования один из самых сложных этапов трансформации Посольского приказа – 1700 - 1712 гг., когда не существовало четких сценариев трансформации, подобных инструктивным документам периода позднейшей коллежской реформы, и когда изменения происходили незаметно и постепенно, медленным эволюционным путем, не всегда очевидно фиксируясь даже (в пока весьма слабо изученных и введенных в научный оборот) архивных документах этой эпохи. Естественным, что все это существенно усложняет задачу диссертанта, избравшего для исследования столь непростой период.

Представляется, что хронологические рамки исследования Алексея Сергеевича (1700-1712 гг.) выбраны вполне обоснованно и отражают важнейший этап институциональных изменений в дипломатическом ведомстве – постепенное преобразование Посольского приказа в новый тип дипломатического учреждения, сформировавшегося на основе его более подвижного и гибкого ядра этой эпохи – Походной канцелярии, превратившейся к 1712 г. в постоянное учреждение – Посольскую канцелярию, переместившую из Москвы в Петербург вместе с перешедшими к ней функциями и основные штатные кадры Посольского приказа.

Работа построена на сравнительно широком круге источников, преимущественно архивных, извлеченных из фондов РГАДА и большей частью впервые вводимых в научный оборот (что является ее несомненным достоинством). Автор достаточно глубоко погрузился в делопроизводственную документацию Посольского приказа на протяжении более чем десятилетия (в том числе в документы, требующие при обработке сложного и кропотливого труда (окладные, приходно-расходные книги, челобитные служащих)) и

сумел извлечь из нее необходимый массив информации, позволяющий ему решить основные задачи, поставленные в диссертации. Он в должной степени знаком с основным массивом литературы по своему предмету и в полной мере использует важнейшие труды своих предшественников (С.А. Белокурова, Н.Ф. Демидовой, Н.М. Рогожина, А.В. Белякова, А.Г. Гуськова и других), облегчившие ему работу исследованием процессов, происходивших в Посольском приказе в XVII в. и затрагивающие ряд изменений, произведенных в начале XVIII-го. Автор владеет основными методами исторического исследования, охарактеризованными во введении к данной работе, и успешно применяет их на практике в своей диссертации.

Структура диссертации Алексея Сергеевича, состоящей из трех основных глав, полностью отвечает поставленным им задачам: в первой главе автор исследует трансформацию Посольского приказа в 1700 – 1712 гг., анализируя высшее руководство и изменения в структуре Посольского приказа; во второй главе - его кадровый состав, основные категории служащих, их материальное обеспечение и изменения, происходящие в этих сферах; в третьей – финансы Посольского приказа за указанный период.

Первая глава («Высшее руководство и структура Посольского приказа в 1700 – 1712 гг.») характеризует те институциональные изменения, которые произошли в Посольском приказе за указанный период.

А.С. Севостьянов достаточно убедительно показывает, что традиционная структура Посольского приказа (деление на пять повытий, возглавляемых старыми подьячими) в указанный период сохранилась, и во главе повытий остались старые кадры Посольского приказа, воспитанные в нем еще в XVII веке. Главным новшеством с переключением приказа на общегосударственные источники финансирования из Ратуши и губерний в первом десятилетии XVIII в. стало избавление Посольского приказа от приказов-присудов (Малороссийского, Смоленского, Владимирской и Устюжской четей, Новгородского), а также от некоторых побочных функций, связанных с ведением в нем иностранцев, живущих в России, и сосредоточение его на основной дипломатической деятельности.

Но основные институциональные изменения, по мнению автора, пошли по другому пути – по пути создания параллельной структуры, выросшей из походных канцелярий, следовавших за царем в длительных отлучках, и постепенно превратившейся в постоянный орган, с оседанием в Петербурге в 1710-1712 гг. утративший приставку «походный» и ставший Посольской канцелярией. Автор анализирует основные пути этой эволюции, выделяя два этапа в общей эволюции Посольского приказа 1) 1700-1709 гг. – время становления походной канцелярии; 2) 1709 – 1712 гг. – период, когда она

превратилась в «отраслевое учреждение, занимающееся ведением внешней политики», а также пять этапов эволюции самой Походной канцелярии, выделение которых кажется логичным и вполне обоснованным (с. 75). Автор несомненно прав в том, что Походная канцелярия, как более гибкая структура, следовавшая за царем и осуществлявшая оперативное руководство внешней политикой через находившегося обычно при ней главу внешнеполитического ведомства, оказалась более перспективной с точки зрения новых задач, стоявших перед внешней политикой России, а традиционные структуры Посольского приказа обеспечивали ее «тыл», готовя документацию и занимаясь текущими переговорами и другими контактами с иностранными дипломатическими миссиями, остававшимися в Москве, а также их материальным обеспечением.

Однако в главе как-то «потерялось» высшее руководство внешнеполитическим ведомством – в ней нет ярких характеристик Ф.А. Головина, Г.И. Головкина, П.П. Шафиров и четкого выделения основных этапов их карьеры, связанной со становлением новой внешней политики Петра I и трансформацией Посольского приказа. А.С. Севостьянов, возможно, во многом обоснованно посчитал излишним останавливаться на них, считая основные факты общеизвестными, но тем не менее очевидно, что без этих сравнительно «новых людей» во внешнеполитическом ведомстве его эволюция могла бы пойти несколько иначе. Я не совсем согласен с приводимыми автором (с. 33) наблюдениями Н.М. Рогожина, что уже в XVII в. главы внешнеполитического ведомства превратились во «вторых лиц» в государстве (они не заняли подобного положения даже в веке XVIII-м), но при более детальном обращении к масштабной фигуре Ф.А. Головина, возможно, стала бы яснее предыстория Походной канцелярии, которая, вероятно, во многом генетически связана с Великим посольством, выполнявшим ту же роль оперативного управления внешней политикой при непосредственном руководстве и контроле со стороны царя уже в 1697-1698 гг.

Не исключено, что при характеристике структуры дипломатического ведомства можно было бы чуть подробнее остановиться на появившихся и ставших несомненным новшеством постоянных дипломатических миссиях за границей (автор сам называет их своеобразными «филиалами» Посольского приказа (с. 35)), тем более, что материал третьей главы предоставляет для этого широкие возможности. Но совершенно очевидно, что и позиция автора, который мог посчитать их выходящими за рамки структуры центрального внешнеполитического учреждения, имеет под собой серьезные основания.

Вторая глава диссертации А.С. Севостьянова, посвященная кадровому составу Посольского приказа в 1700-1712 гг., наиболее обстоятельна (что видно даже по ее объему – более 100 страниц, с. 74-191) и полезна, и, можно сказать, служит украшением работы.

Алексей Сергеевич тщательно и кропотливо восстанавливает по источникам персональный состав практически всех служащих приказа за это десятилетие, выявляя в общей сложности более 265 лиц (не менее трех штатных составов приказа), служивших в нем за указанный период. Это очень серьезная работа, результатами которой, наверное, еще долго будут пользоваться последующие поколения исследователей. Кроме того, автор последовательно охарактеризовал все категории служащих, входивших в состав Посольского приказа, выявив их общую численность, функции, материальное обеспечение, и, что очень существенно – даже восстановил биографии многих из них.

Правда, как и в первой главе, здесь несколько потерялась категория дьяков. Несмотря на то, что автор четко охарактеризовал их штатный и персональный состав, не совсем ясными остались функции дьяков в структуре учреждения – не вполне понятно, как они соотносились с поветьями? Руководили ли они ими (и старыми подьячими, стоявшими во главе их) и контролировали деятельность отдельных поветий или нет? Однако общая тенденция к отмиранию этого чина обозначена А.С. Севостьяновым вполне убедительно – дьяки (4 человека), олицетворявшие традиции и преемственность с прежней структурой приказа, постепенно исчезают из нее с вымиранием к 1708 г. «стариков» (Б.М. Михайлова и И.Г. Волкова, ставших дьяками уже в 1670-е – 1680-е гг.), заменяясь секретарями (более связанными с Походной канцелярией) и оставляя «реликт» в виде единственного и более молодого дьяка М.И. Родостамова, осуществляющего техническое руководство остаточной «московской» структурой приказа. (с. 79-84)

Анализируя роль и функции выявленных им за весь период шести секретарей приказа, А.С. Севостьянов убедительно показывает, что секретарский чин, жалуемый в виде эксперимента в 1704 г. В. Степанову (который в 1706 г. вновь числится старым подьячим), превращается в устойчивую должностную категорию лишь с 1707-1708 гг., постепенно замещая собой отмирающий дьяческий, но с несколько более высоким статусом и жалованием, чем у дьяков (300 – 400 р. против 200 р.) (которое, однако, может объясняться тем, что с переездом в Петербург ощутимо растут затраты секретарей на бытовые нужды по сравнению с остающимися в Москве дьяками). Однако он отмечает и новую тенденцию, проявившуюся в среде секретарей – наряду с секретарями, выросшими из старых подьячих Посольского приказа и во многом унаследовавшими традиционные дьяческие функции технического руководства учреждением (П. Курбатов, В. Степанов), к

1711-1712 гг. появляется новая категория и более молодое поколение секретарей, выросших из переводчиков Посольского приказа и больше вовлеченных в непосредственное оперативное руководство дипломатическими делами. Постепенно они составляют большинство (4 из 6 секретарей), и с 1711 г. в этой категории появляются иностранцы, постепенно упрочивающие позиции в дипломатическом ведомстве (А.И. Остерман и рано умерший Николай Барка). (с. 87-92).

Но, несомненно, наибольшим достоинством работы является анализ «среднего звена» служащих приказа: подъячих, переводчиков, золотописцев. Он наиболее трудоемок как вследствие значительной численности этих лиц, так и по причине того, что эта категория «неприметных тружеников» приказной системы никогда не выходит на первый план, плохо отражается источниками и обычно «не имеет биографий». Автор не только восстанавливает их численность и персональный состав, но, по большинству наиболее значимых категорий, даже их биографии, опираясь на выявленные им челобитные (обычно трети и более лиц по каждой из категорий). Это открывает перед ним перспективу более серьезного факторного анализа динамики карьер этих служащих, которую, он, надеюсь, осуществит при дальнейшей работе по своей проблематике.

Характеристика этих категорий служащих вскрывает, например, гораздо более значимую роль переводчиков, которых вряд ли можно отнести только к «вспомогательному составу» коллегии — с жалованием, в некоторых случаях приближающимся и даже превосходящим дьяческое (250 р. и выше), они оказываются по статусу ненамного ниже старых подъячих, и, с ростом внешнеполитической активности России, становятся важнейшим кадровым резервом для формирования руководства дипломатическим ведомством. Любопытны и конкретные наблюдения над составом переводчиков: автор не только выявляет их общую численность за десятилетие (66 чел.), но и показывает особенности развития переводческого корпуса. По его мнению, политика предшествующих царствований и правления Нарышкиных с не очень высокой дипломатической активностью приводит к тому, что корпус переводчиков к концу XVII в. ощутимо сокращается, что формирует на рубеже 1690-х/1700-х гг. периодически обозначавшийся дефицит переводчиков, и только к 1710-1712 гг. численность переводчиков возвращается ко временам финала царствования Алексея Михайловича (с. 135). На с. 139 автор дает хорошую табличку, отражающую динамику и квалификацию корпуса переводчиков (которой, однако, не хватает процентных долей — но и без них очевидно, что переводчики, владеющие как минимум двумя языками, составляют не менее половины переводческого корпуса), а на жалование ему уходит от половины до

трети расходов на персонал приказа (2,5 – 3,3 тыс. из 6-10 тыс. р.) (с. 151-153). С.А. Севастьянов показывает принципиальное отличие этой категории служащих приказа от категории толмачей, занимающихся устным переводом, и, как правило, владеющих только одним языком, что обуславливает и более низкий их социальный статус.

Не менее любопытен и анализ такой немногочисленной (всего 6 чел.) категории сотрудников приказа, как золотописцы. Автор не только показывает их функции и особенности материального обеспечения, но имеет возможность остановиться и на деталях биографии лидера их «цеха» - Ивана Петрова (Рефусицкого или Арефусицкого), бывшего еще и талантливым живописцем, нередко работавшим за пределами приказа (с. 178-179). Правда, при характеристике конкретных персонажей как здесь, так и в других местах, хотелось бы видеть больше деталей – какие-нибудь яркие эпизоды или ситуации, проявляющие их личные качества и делающие их более живыми людьми, но, понятно, что это не всегда возможно из-за естественных ограничений объема диссертации.

Данные по различным категориям служащих представлены автором более чем в десятке таблиц, помещенных в приложениях, которые имеют самостоятельную ценность.

Пожалуй, единственным недостатком данной главы является отсутствие сводной таблички по персоналу приказа; не помешала бы и диаграмма, отражающая общую структуру его штата; вероятно, украсила бы работу и графическая схема, отражающая структуру и иерархию дипломатического ведомства – визуализация основных наблюдений автора явно не была бы лишней. Наверное, следовало бы иначе репрезентировать и данные в некоторых таблицах приложения, а также активнее переводить их в форму более сложных экселевских таблиц, позволяющих просчитать большее количество факторов и четче отразить динамику процессов, охарактеризованных в работе.

Анализ персонального состава служащих Посольского приказа во многом подкрепляет те наблюдения, которые были сделаны автором еще в первой главе, при характеристике структуры приказа – о том, что в развитии самого внешнеполитического ведомства наблюдается явная преемственность с развитием учреждения в XVII в. Никакой «коренной ломки» внешнеполитического ведомства с переходом к петровским реформам на рубеже XVII-XVIII в. не происходит – скорее, мы видим эволюционное развитие старого учреждения, из среды которого постепенно выделяется параллельная структура Походной канцелярии, но даже она использует старые и опытные кадры Посольского приказа, сформировавшиеся в его недрах еще в XVII в., имеющие серьезную квалификацию в области внешней политики и основательно знакомые уже тогда с

внешнеполитическими проблемами. Даже Ф.А. Головин, пришедший к руководству приказом в начале XVIII в., был опытным дипломатом, сложившимся еще в 1680-е гг., П.П. Шафиров вырос из среды посольских переводчиков, со времени Великого посольства все более вовлекавшейся в конкретную дипломатическую работу, а практически все среднее и низшее звено ведомства, судя по наблюдениям А.С. Севостьянова, не подверглось серьезной кадровой чистке и насыщению новыми людьми. Это говорит о том, что вполне традиционный состав приказа и в первом десятилетии XVIII в. достаточно эффективно решал задачи руководства внешней политикой, лишь выдвинув из своей среды на первые роли людей, проявивших больше способностей в этой области, а его обновление во многом диктовалось естественными причинами – физическим старением и дряхлением людей, нередко начинавших службу в дипломатическом ведомстве еще в 1660-е – 1670-е гг.

Не менее интересны и те разделы второй главы, в которых автор исследует материальное обеспечение служащих дипломатического ведомства. Автор выявляет большой массив сведений о жаловании всех категорий служащих приказа, что позволяет ему охарактеризовать общую структуру их жалования, которая складывается из их: 1) денежного оклада, 2) кормовых, 3) праздничных и 4) натуральных выплат (прежде всего в виде хлебного и соляного жалования). В этом отношении его исследование имеет несомненную ценность не только для характеристики Посольского приказа, но и, вероятно, для понимания материального обеспечения служащих всей системы приказного управления.

А.С. Севостьянов показывает, что не только денежный оклад, но и, например, праздничные выплаты на 5-7 годовых праздников играли существенную роль в обеспечении служащих, составляя для некоторых категорий от половины до целого годового оклада. Кормовые (составлявшие минимум 8 коп. в день) тоже играли существенную роль, особенно для переводчиков и толмачей, ибо в некоторых случаях (например, для переводчиков Николая Спафария и Петра Вульфа, превышали жалование, иногда в 7-8 раз), а общая сумма кормовых для переводчиков составляла до трети совокупных расходов на них (с. 157-158, 172, 174). Однако жалование переводчиков имело свою специфику: в отличие от других категорий служащих для них почти не практиковались натуральные выплаты в виде хлебного и соляного жалования. Вместе с тем, уже с 1701 г. наметилась тенденция к замене натуральных выплат денежной компенсацией и общая тенденция к слиянию всех категорий выплат в единый денежный оклад, которая стала стремительно развиваться после 1705 г. и окончательно победила к

1711 г. Автор отмечает и общую тенденцию к росту жалования после 1709 г., но справедливо отмечает, что во многом она была фиктивной и не компенсировала инфляции, вызванной девальвацией рубля, а также дополнительных издержек на проживание в более дорогом Петербурге. Правительство, тем не менее, пыталось обеспечить служащим дипломатического ведомства достойный уровень существования, поэтому попытка экономии на их жаловании путем выплаты половинных окладов, предпринятая в декабре 1704 г., оказалась кратковременной и была отменена уже в 1706 г.

Третья глава исследования, посвященная финансам Посольского приказа, показывает, что расходы на содержание приказа и жалование служащих, составлявшие в разные годы изучаемого периода от 6 до 10 тыс. р. (с. 227), были лишь незначительной долей общих расходов на сферу дипломатии, уже в 1702 г. превышавших 242 тыс. р. и достигавших за счет выплаты субсидий союзникам в отдельные годы почти до 400 – 700 тыс. р. (с. 209, 220). А.С. Севостьянов убедительно показывает, что даже расходы на «новую дипломатию» (содержание первых постоянных дипломатических миссий за рубежом), составлявшие в 1705-1706 гг. 32,1 тыс. р. (с. 234); в несколько раз превышали расходы на содержание штата приказа, и в общей структуре расходов Посольского приказа как правило доминировали расходы неокладные. Восстановление довольно детальной картины расходов на содержание дипломатических миссий в разных странах в 1705 – 1708 гг. (с. 234-235) дает представление о нормах содержания первых постоянных послов и посольств за границей и вносит важные нюансы в понимание процесса становления «новой дипломатии». Анализируя принципы финансирования дипломатического ведомства, автор диссертации убедительно показывает, что в основном оно финансировалось из общегосударственной кассы, где главным источником доходов до 1709 г. была Ратуша, не всегда обеспечивавшая стабильность выплат, а с 1709 г. источником финансирования постепенно становятся средства губерний. Однако, на наш взгляд, следовало бы четче охарактеризовать расходную часть бюджета и выявить общую структуру расходования средств дипломатического ведомства. Понятно, что это непросто сделать по фрагментированным архивным источникам, однако их дефицит можно отчасти компенсировать сведениями из труда П.Н. Милюкова, который в этом случае использован явно недостаточно.

На наш взгляд, неплохо было бы вписать процессы эволюции Посольского приказа в общий контекст административных преобразований Петра I этого периода, поскольку они оказались в работе несколько изолированными и оторванными от него.

Тем не менее диссертация А.С. Севастьянова является серьезным самостоятельным исследованием, основные главы которого на основе архивных источников убедительно и в целом обоснованно рисуют основные этапы эволюции Посольского приказа в указанный период, дают четкое представление о структуре, основных категориях служащих, их персональном составе, материальном обеспечении, источниках финансирования и расходах на дипломатическое ведомство. Поставленные автором основные задачи в целом успешно решены в работе.

Сделанные в тесте отзыва замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на научных конференциях и должном количестве статей и публикаций автора. Автореферат диссертации адекватно отражает основное содержание работы и отвечает всем необходимым критериям, предъявляемым к нему. Диссертация А.С. Севастьянова «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I» полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а ее автор, Алексей Сергеевич Севастьянов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история».

1 декабря 2022 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Липецкого филиала РАНХиГС

ПЕТРУХИНЦЕВ Николай Николаевич

(подпись)

Подпись сотрудника Липецкого филиала ФГБОУ ВО

"Российская академия народного хозяйства и государственной

Службы при Президенте Российской Федерации",

профессора Н.Н. Петрухинцева удостоверяю:

Контактные данные организации:

Липецкий филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (РАНХиГС), кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Адрес: 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д.3. тел.: +7 (4742) 27-39-48, e-mail: lip@ranepa.ru

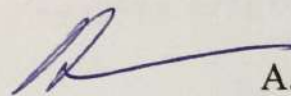
Сведения об официальном оппоненте

на диссертацию Севостьянова Алексея Сергеевича на тему: «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I» по специальности 5.6.1.– Отечественная история на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Фамилия Имя Отчество	Топычканов Андрей Владимирович
Ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	Кандидат исторических наук 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования
Ученое звание	Нет
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», старший научный сотрудник кафедры истории и теории политики факультета политологии
Место нахождения	Российская Федерация, Москва
Почтовый адрес	Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
Телефон	+7 (495) 938-23-49 (кафедра) +7 (926) 248-21-62 (оппонент)
Адрес электронной почты	itp-polit@yandex.ru (кафедра) topychkanov@gmail.com (оппонент)
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<i>Топычканов А.В.</i> Укрепление международного престижа России в условиях Северной войны: институты и инструменты российской дипломатии // <i>Вестник МГИМО-Университета</i> . 2022. Т. 15. № 2. С. 69–84. DOI: 10.24833/2071-8160- 2022-2-83-69-84 <i>Топычканов А.В.</i> «Починить против прежняго, без всякой отмены»: <i>восстановление старых подмосковных дворцов в контексте мемориальной и династической политики Петра I</i> // <i>Российская история</i> . 2022. № 2. С. 47–56. DOI: 10.31857/S0869568722020054 <i>Topychkanov A.V. (Топычканов А.В.) Old Institutions against Old Institutionalism:</i>

	Towards the New Institutional Approach to the Muscovite Chancellery System // Canadian-American Slavic Studies. 2020. Vol. 54. No. 1–3. P. 281–290. DOI: 10.30965/22102396-05401013 Топычканов А.В. «Дом Соломонов»: развитие религиозно-церемониальной культуры в царских загородных резиденциях последней четверти XVII в. // Религиоведение. 2020. № 4. С. 28–36. DOI: 10.22250/2072-8662.2020.4.28-36 Топычканов А.В. Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века. М.: Индик, 2019. 328 с.
--	---

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
кафедры истории и теории политики
факультета политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова

А.В. Топычканов

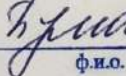
05.12.2022 г.

Подпись

Заверяю

Ученный секретарь

подпись

ф.и.о.

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата исторических наук Топычканова Андрея Владимировича, на диссертацию Севостьянова Алексея Сергеевича по теме: «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история»

Диссертационное исследование Алексея Сергеевича Севостьянова посвящено теме, которая находится в фокусе внимания современных исследователей. В широком значении эту тему можно определить как история институтов и организаций в условиях переходного периода. К настоящему времени наиболее значимые результаты в этой области были получены при изучении Смутного времени, на примере которого удалось выяснить, как приказная система, адаптировавшись к происходящим изменениям, обеспечила транзит власти и преемственность в управлении страной. На фоне данной историографической ситуации приказные учреждения в их заключительный период, то есть в правление Петра I, изучены довольно слабо. Конечно, разработка данной темы имеет длительную историографическую традицию (можно вспомнить работы М.М. Богословского, А.Н. Медушевского, Е.В. Анисимова, Д.О. Серова и многих других ученых), однако до сих пор у нас отсутствует ясное понимание того, как осуществлялась трансформация конкретных ведомств. По этой причине до сих пор широко бытует ошибочное представление, что приказная система представляла собой отмирающий неэффективный институт.

Диссертационное исследование А.С. Севостьянова успешно закрывает одну из лакун, сложившихся в историографии. Особенно важно, что диссертант сосредоточил свое внимание на ключевом ведомстве Петровской эпохи, а именно – на Посольском приказе в период его трансформации 1700–

1712 гг. Таким образом, актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений.

А.С. Севостьянов прекрасно ориентируется в сложной системе документирования, принятой в Посольском приказе, а также освоился с системой фондов, образовавшихся в связи с разбором приказного архива. Диссертационное исследование основано на разнообразных архивных источниках из фондов РГАДА: фонда 138 «Дела о Посольском приказе и служивших в нем», фонда 158 «Приказные дела новых лет», фонда 159 «Приказные дела новой разборки», фонда 137 «Боярские и городовые книги» и фонда 145 «Приказ Великого княжества Смоленского». Некоторые из этих материалов впервые вводятся в научный оборот.

В частности, особую ценность представляет корпус челобитных, выявленных диссертантом и впервые введенных им в научный оборот. На страницах диссертационного исследования упоминается, что сохранились челобитные 37 подъячих (с. 106), родных умерших подъячих (с. 108), переводчиков (с. 139), курьеров (с. 191) и так далее. Поскольку далеко не всегда приведены архивные ссылки, не ясно, насколько полно проанализирован этот материал в дальнейшей работе.

Автор диссертационного исследования подробно рассмотрел обширную историографию изучения Посольского приказа. Сфокусировавшись на институциональных аспектах, А.С. Севостьянов не стал освещать историографические споры, которые возникли при обсуждении вопросов, можно ли отнести приказных людей к бюрократии (Х.-Й. Торке) или насколько эффективна была приказная система. При этом наблюдения диссертанта безусловно представляют ценность для развития этих дискуссий. В частности, его вывод, что «кадровая политика в Посольском приказе была направлена на достижение большей внутренней эффективности» (с. 193) вполне отвечает взглядам Д.В. Лисейцева и О.В. Новохатко об эффективности приказной системы.

Из-за преимущественного внимания к отечественной исследовательской литературе из рассмотрения выпал ряд зарубежных работ,

например монографии М. Шиппана об учреждении коллегий 1996 г., Дж. Хеннингса о российской дипломатической культуре второй половине XVII – первой четверти XVIII в. 2016 г., С. Корзун о Г. фон Гюйссене 2013 г. Конечно, беглый взгляд на зарубежные публикации свидетельствует, что, к сожалению, они дают не так много для понимания истории Посольского приказа, однако их было бы целесообразно рассмотреть в рамках историографического обзора.

В первой главе диссертации рассмотрены разнообразные вопросы, связанные с трансформацией структуры Посольского приказа при Ф.А. Головине и Г.И. Головкине. А.С. Севостьянов определил количество отделов Посольского приказа и восстановил их компетенцию. Плодотворной оказалась попытка диссертанта проследить за работой отделов с учетом командировок их руководителей (старших подьячих). Благодаря этому он смог реконструировать динамику организационной структуры Посольского приказа, что является важным результатом диссертационного исследования. Несомненную ценность представляют наблюдения автора за процессом институционализации Посольской походной канцелярии и превращении ее в ведущее учреждение.

Вторая глава диссертационного исследования А.С. Севостьянова посвящена кадровому составу Посольского приказа 1700–1712 гг. Диссертант анализирует должностную структуру и должностные обязанности сотрудников Посольского приказа (тайного секретаря/подканцлера, дьяков, секретарей, подьячих, переводчиков, толмачей, золотописцев, приставов, курьеров, сторожей, дворников), количественный и персональный состав. В данной главе на основе большого фактического материала диссертант проанализировал обновление должностной структуры Посольского приказа, показав, что оно отразилось не только на наименовании чинов данного ведомства, но и на их функциональных обязанностях. Таким образом, диссертация А.С. Севостьянова вносит важный вклад в существующую дискуссию о введении в Посольском приказе нового чинопроизводства.

Особенной новизной и полнотой отличается помещенные в этой главе наблюдения над обеспечением всех категорий служащих Посольского приказа. Диссертант проанализировал годовое, праздничное, кормовое и натуральное жалование, дачи на поездки, на подъем, после возвращения из походной службы и по различным экстренным случаям (пожар, лечение, смерть), а также поместные оклады.

В рассмотренной должностной структуре Посольского приказа не нашлось места сотрудникам дипломатического корпуса, работавшим за рубежом, а именно – посланникам, министрам, резидентам, агентам и др., хотя в третьей главе идет речь об их обеспечении в рамках неокладного расхода (с. 233 и далее). Этот факт безусловно нуждается в объяснении.

Рассматривая категорию неверстанных подъячих, А.С. Севостьянов приводит пример службы Ильи Окункова при ближнем стольнике князе П.А. Голицыне (с. 107). О службе «без жалования» упоминается в челобитной переводчика Андрея Михайлова (с. 104). Эти наблюдения диссертанта позволяют скорректировать доминирующую в историографии точку зрения Н.Ф. Демидовой и А.В. Белякова, что неверстанные сотрудники Посольского приказа скорее всего принадлежали к учащимся.

Восстанавливая карьерные траектории подъячих Посольского приказа, автору следовало бы привлечь биографический справочник Н.Ф. Демидовой «Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700)» (М., 2011), упомянутый им во введении и содержащий ценные наблюдения о родственных связях подъячих конца XVII – начала XVIII в. На с. 99 диссертационного исследования речь идет об исторических работах сотрудников Посольской канцелярии, в том числе о труде Ивана Юрьева «Известия о житии и действиях державствующих великих князей российских» (так называемая Юрьевская степенная книга). Автору осталось неизвестной издание этой рукописи с обширным предисловием Д.О. Серова, содержащим биографию этого сотрудника Посольского приказа и историка: *Юрьев И.Ю. Известие о житии и действиях державствующих великих князей российских / Подгот. Д.О. Серов. М., 2013.*

В третьей главе рассматривается финансовое состояние Посольского приказа. Диссертант подробно проанализировал структуру доходов и расходов приказа, как по окладным, так и не окладным статьям. По возможности раскрыты все статьи прихода и расхода, за исключением упомянутых на с. 229 секретных дач. Обширный фактический материал, введенный диссертантом в научный оборот, позволил ему дополнить данные П.Н. Милюкова, которые до сих пор лежат в основе наших представлений о финансировании Петровских реформ. Однако этой главе недостает сопоставления доходной и расходной части приказного бюджета. Из текста диссертации неясно, как при доходе в 376,8 тыс. руб. (данные за 1713 г.) Посольский приказ мог покрыть не только основные статьи окладного и неокладного расхода (в 1710 г. они составляли 233,9 тыс. руб.), но и огромные выплаты союзникам, превышавшие в некоторые годы несколько сотен тысяч рублей.

Заключение в полной мере отражает содержание работы и подводит итог исследования. Диссертация включает 28 приложений, представляющих самостоятельную научную ценность. В приложениях приведены данные о должностной структуре Посольского приказа, его персональном составе, обеспечении сотрудников приказа и структуре его бюджета.

Подводя итоги, можно отметить несомненный научный успех, достигнутый в диссертации А.С. Севостьянова. Ему удалось существенно расширить устоявшиеся представления о работе приказных учреждений в начале XVIII в. Диссертация А.С. Севостьянова ясно свидетельствует, что изменения носили эволюционный, а не революционный характер, что Посольский приказ вполне адаптировался к изменениям, происходящим в 1700–1712 гг., и что сохранялась преемственность в работе данного ведомства на протяжении рассматриваемого периода. Эти выводы нашли отражение в положениях, вынесенных диссертантом на защиту, что «Посольский приказ оставался учреждением приказного типа» и Посольская походная канцелярия «сочетала в себе природу исконных походных канцелярий при царе с будущими отраслевыми ведомствами». Безусловно

традиционной для приказной системы была и практика взаимодействия Посольского приказа с другими ведомствами, примеры которой приведены на страницах диссертационного исследования. Например, обмен специалистами между Посольским приказом и Ижорской канцелярией (с. 145–146), получение жалования сотрудников приказа из других учреждений (с. 165), расходы Посольского приказа на другие приказы (Приложение 19).

Рассмотрение трансформаций Посольского приказа позволило диссертанту убедительно продемонстрировать ту неустойчивость, которая была характерна для реформ Петровского времени. Показательны случаи двойного назначения Василия Степанова секретарем в 1704 и 1707 гг., двойной переезд Михаила Волкова из Москвы в Петербург, неустойчивость в структуре бюджета Посольского приказа, о которой идет речь в главе 3.

Диссертационная работа А.С. Севостьянова является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся своей новизной. Данное исследование вносит вклад в изучение Петровских преобразований и историю государственных учреждений. Безусловно работа А.С. Севостьянова представляет интерес для изучения истории институтов и организаций.

Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании А.С. Севостьянова выглядят достаточно обоснованными и соответствуют поставленной цели и задачам исследования. Цель исследования, сформулированная автором, достигнута в рамках диссертационного исследования, а задачи решены. Положения, вынесенные диссертантом на защиту, вполне доказаны в диссертационном исследовании. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком, однако не лишена некоторых недостатков в оформлении, прежде всего таблиц и некоторых приложений (Приложение 8, 10). Несколько мешают встречающиеся повторы (например, на с. 218 и 224–225).

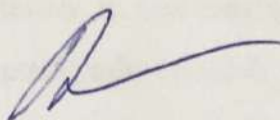
Указанные в отзыве недостатки и замечания не снижают общей высокой оценки диссертационной работы.

Автореферат и опубликованные работы А.С. Севостьянова дают адекватное и достаточное представление о содержании диссертации.

Представленная к защите диссертационное исследование и автореферат диссертации А.С. Севостьянова на тему «Посольский приказ в начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований Петра I» представляют научную ценность, а автор показал себя способным и состоявшимся научным исследователем.

В целом, представленная диссертация и автореферат полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, А.С. Севостьянов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история».

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
кафедры истории и теории политики
факультета политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова

А.В. Топычканов

05.12.2022 г.

Подпись

А.В. Топычканов

Заверяю

Ученый секретарь

А.В. Топычканов
полпись ф.и.о.

Контактные данные организации

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет политологии, кафедра истории и теории политики,

itp-polit@yandex.ru

+7 (495) 938-23-49